

Особое место в творчестве С. заняла Грузия. С ней он был связан и биографически — его отец Дмитрий Иванович жил и работал в Грузии, был близким другом Важа Пшавела. В 1935 были изданы «Поэмы» Важа Пшавела в переводах нескольких поэтов, Г. Агасов позитивно оценил переводческую работу С.: «...Можно уверенно сказать, что поэт обладает подлинным чувством ответственности» (Лит. критик. 1938. № 1. С. 232). С. стал одним из пионеров перевода грузинской поэзии на русский язык» (Маргвелашвили Г. На страже света и добра. С. 274). Среди переведенных С. грузинских поэтов А. Абашели, И. Гришашвили, К. Каладзе, Г. Леонидзе, А. Мирцхулава, И. Мосашвили, В. Орбелиани, Г. Табидзе, Т. Табидзе, А. Церетели, А. Чавчавадзе, С. Чиковани. Д. Джинчарадзе приветствовал поэму С. «Путешествие» — поэтическое повествование о Грузии (Лит. взаимосвязи. Сб. 5. Тбилиси, 1974. С. 71–74).

Изданная в 1957 диалогия С. «**Два романа**» («**Перед порогом**», изданный еще в 1941, и «**1916 год**») вызвала положительные отклики: «Романы С. Спасского подлинно историчны... Написав свою диологию, С. Спасский еще раз показал, какое богатство типов, характеров, психологий, отношений таит в себе историческая тема» (Октябрь. 1958. № 1. С. 222); «Это еще один интересный художественный опыт произведения, в котором эпоха изображена многолинейно и многоголосно» (Мессер Р. Вчера и сегодня. Л., 1961. С. 193).

«Поэта давно нет с нами,— писал в 1971 о С. Вадим Шефнер.— И в то же время он существует,— существует в поэзии... Мы видим человека глубоко чувствующего, умно думающего и умеющего тонко и поэтически точно поведать нам о своих думках и чувствах» (цит. по: Спасский С. Земное время. 1971. С. 9).

Соч.: Колдун. М., 1916; Как снег. М., 1917; Рупор над миром. Пенза, 1920; Земное время. М., 1926; Неудачники. М., 1929; Орлиный бунт. М., 1929; Дорога теней. М., 1930; Особые приметы. Л., 1930; Парад осужденных. Л., 1931; Остров Кильдин. Л., 1931; Новогодняя ночь. Л., 1932; Первый день. Л., 1933; Да. Л., 1933; Портреты и случаи. М., 1936; Пространство. Л., 1936; Маяковский и его спутники. Л., 1940; Перед порогом. Л., 1941; Два романа. Л., 1957; Стихотворения. Л., 1958; Земное время. Л., 1971.

Лит.: Тмарченко А. Страницы истории // Ленинградский альм. Кн. 13. Л., 1957. С. 354–373; От редактора // Спасский С. Два романа. Л., 1957. С. 771–772; Чирва Ю. Между двух революций // Октябрь. 1958. № 1; Захаренко Н. Между двух революций // Звезда. 1958. № 2; Шефнер В. Маленькое предисловие // Спасский С. Земное время. Л., 1971. С. 5–9; Шацева Р.

Новая встреча // Нева. 1971. № 9; Маргвелашвили Г. О Сергее Спасском // Маргвелашвили Г. На страже света и добра. Тбилиси, 1990. С. 274–275.

В. А. Шошин

СТАВРОВ Перикл, (настоящее имя Ставропуло Перикл Ставрович) [1895, Одесса — 1955, Париж] — поэт, прозаик, переводчик, мемуарист.

С. родился в греческой семье. Тем не менее русская культура и поэзия всегда были для него родными. До эмиграции С. был близок к Ю. Олеше, Э. Багрицкому, В. Катаеву и, по словам Гл. Струве, входил в тот же одесский лит. кружок, что и эти «известные потом советские писатели» (Струве.— С. 238). Из Одессы С. уехал в 1920, эмигрировал в Грецию и принял греческое гражданство. В последующие годы С. жил в Болгарии и Югославии, а в 1926 переехал в Париж.

Г. Струве считал, что С. «находился под гипнозом поэзии Анненского, которого едва ли не считал величайшим русским поэтом» (Струве— С. 238). Тем не менее поэтические тексты С. находятся в русле «парижской ноты» и идеологически близки лит. *sgedo* В. Адамовича. С. публиковался в «Современных записках», «Русских записках», «Круге». Его первый сб. «**Без последствий**» вышел в 1933 в Париже. В рецензии на этот сб. Г. Адамович писал: «В бедных и темных своих словесных одеждах, в косноязычии и путанице, в случайной безвкусице даже, они (стих. С.— Е. Р.) все-таки доходят до ума и сердца, как нечто творчески напряженное и несомненное». (Последние новости. Париж. 1933. 25 мая).

Л. Червинская, во многом повторяя отзыв Адамовича, утверждала: «П. Ставров в своих неуклюжих, не всегда обоснованно путанных стихах производит впечатление литературного отшельника, которого не коснулись ни болезнь, ни лоск этого поэтического века» (Числа. 1933. № 9. С. 223–230). Однако в данном случае дефиниция «литературный отшельник» выглядит натяжкой. В поэтических текстах С. чувствуется влияние И. Анненского, Иванова, Адамовича. Неуклюжесть, косноязычие и в то же время творческая напряженность и несомненность, которые Адамович находил в стихах С., позволяли современникам относить этого поэта к «школе Адамовича» и «поэзии парижской ноты». Для последней были характерны именно скудность и часто «темнота» «словесных одежд» при несомненном поэтическом порыве и душевной обнаженности. Впоследствии, рецен-

зируя второй сб. стих. С., Адамович скажет, что его стихи «неотчетливы, они напоминают пар, облака» (Последние новости. 1937. 11 марта). Но в данном случае «облачность» поэзии С., декларируемая Адамовичем, выглядит в рамках поэзии «парижской ноты» скорее достоинством, чем недостатком.

Второй сб. стих. С. **«Ночью»** вышел в 1937 в Париже. С. публиковался в ж. «Встречи», редакторами которого были В. Адамович и М. Л. Кантор, входил в лит. объединение «Круг» (1935–39). Кроме того, поэт был членом Парижского союза русских писателей и журналистов, а в 1943–44 возглавлял Объединение русских писателей и поэтов во Франции.

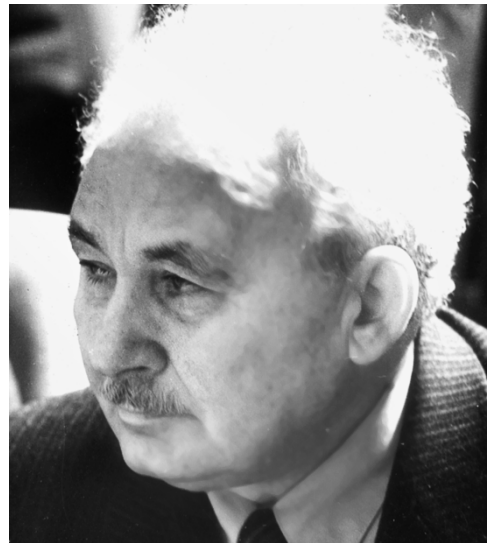
После войны С. сблизился с Н. А. Бердяевым, посещал воскресенья в Кламаре и называл себя впоследствии младшим другом и почитателем философа. «В течение долгих лет его друзья и почитатели собирались у него по воскресеньям в Кламаре,— писал С.— Десять минут дачного поезда, чтобы приехать в тихий, провинциальный Клармар с его игрушечными домиками в стиле Мориса Утрило, забыть на время повседневные заботы, забыть политические раздоры, где влияния среды, естественные склонности или просто соображения выгоды чаще играют гораздо большую роль, чем идеальные побуждения или искания правды» (Ставров П. Воскресенья в Кламаре. С. 391). В 1949 поэт стал членом редколлегии парижского изд-ва «Рифма». Стих. С. вошли в антологию «Эстафета» (Париж, 1948) и «На Западе» (Нью-Йорк, 1953). С. публиковался в таких эмигрантских органах печати, как «Встречи», «Грани», «Меч», «Новоселье», «Русские записки», «Современные записки» и т. д. С. известен и как автор рассказов, повестей и эссе, мастер лит. перевода.

Соч.: Без последствий. Париж, 1933; Ночью. Париж, 1937; Памяти Э. Багрицкого // Встречи. 1934. № 4; М-ль Бланш // Русский сб. 1946. № 1; Американская дуэль // Новоселье. 1948. № 37–38; Воскресенья в Кламаре // Н. А. Бердяев. Самопознание (опыт философской автобиографии). М., 1991. (Первая публ.: Новое русское слово. 1949. 10 апр.).

Лит.: Струве Г. Русская литература в изгнании. Париж; М., 1996; Пильский П. [Рец.: «Ночью»] // Сегодня. 1937. 20 апр.; Мандельштам Ю. [Рец.: «Ночью»] // Возрождение. 1937. 23 мая.

Е. Ю. Раскина

СТАДНЮК Иван Фотиевич [8.3.1920, с. Кордышевка Винницкой обл.— 29.4.1994, Москва] — прозаик, драматург.

И. Ф. Стаднюк

Родился в крестьянской семье. В канун Великой Отечественной войны окончил военно-политическое училище и выехал (в 1941) на службу в Белорусский военный округ, где его и застало фашистское нашествие. В годы войны работал во фронтовой печати. После войны писатель трудился в ж. «Советский воин», «Огонек» и др. Жизни армии и ее ратному подвигу в разных обстоятельствах посвящены сб. повестей и рассказов С.— **«Сердце солдата»** (1954), **«Люди с оружием»** (1956), **«Место происхождения — фронт»** (1960), **«Сердце помнит»** (1962), **«Максим Перепелица»** (1952). Последний сб. послужил сюжетной основой известного фильма «Максим Перепелица» (1955). В 1962–65 С. создал одно из лучших своих произведений — автобиографический роман **«Люди не ангелы»**, рассказывающий о судьбе деревенского мальчика-сироты Павла Ярчука и его отца Платона в суровые дни коллективизации, в темную ночь нашествия фашистских орд и оккупации того украинского села на Винничине, где прошла юность героя. Роман стал одним из первых в серии произведений русской деревенской прозы, в котором ретроспективно исследуются события коллективизации и их «составляющие» — раскулачивание, создание артелей, администрирование и т. п.— исследуются с новых позиций, без идеализации и смягчения действительной трагичности эпохи. Роман многократно переиздавался и был переведен на мн. яз. в СССР и за его пределами.